

Концепции исторической памяти кряшен в Татарстане: элитарные версии истории и коллективная память

В статье рассматривается как элиты, манипулируя разными историческими фактами, сформировали противоположные друг другу версии истории происхождения кряшен или крещеных татар в Татарстане. Автор описывает основные концепции исторической памяти кряшен, повседневные представления кряшен об истории, а также популярные версии происхождения крещеных татар, которые поддерживаются населением республики. Исследование опирается на анализ учебников по истории татарского народа, научно-популярной литературы, и СМИ, нарративы из 170 интервью и данные анкетного опроса жителей Казани. Анализ данных показывает, что на уровне массовых представлений самой популярной является версия, продвигаемая главным политическим игроком, элитой республики: кряшены появились в результате насильственного крещения татар в 16 веке. Среди кряшен распространена

версия о том, что кряшены никогда не были частью татарского народа, то есть никогда не были мусульманами. Исследование показывает, что на уровне элитарного дискурса декларируется единство татарского народа и нивелируются различия между татарами и кряшенами. Однако на уровне повседневного взаимодействия такого же отношения к кряшенам со стороны татар не наблюдается.

Ключевые слова: коллективная память, этническая группа, кряшены, кряшенская проблема
doi:10.33491/telescope2019.5-601

Вера Галиндабаева

к. соц.н., старший научный сотрудник,
Социологический институт РАН — филиал
ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Начиная с 90-х гг. XX века Россия переживает бурное развитие исследований исторической памяти. Большое количество исследований посвящено элитарным версиям истории, которые конструируются профессиональными историками и краеведами по заказу региональных или федеральных элит. В то же время, распространение элитарных версий истории на уровне массовых представлений почти не исследовано. Вопрос о том, какие версии истории распространены в массовом сознании, требует отдельного изучения, потому что сегодня население может почерпнуть знания об истории из широкого круга источников, которые предлагают очень разные интерпретации исторических событий.

В первом разделе статьи мы обращаемся к теоретическим основаниям анализа элитарных и массовых представлений об истории, обосновываем выбор объекта исследования, кряшенской проблемы в Татарстане, описываем эмпирическую базу исследования. Во второй части статьи представлены элитарные концепции исторической памяти кряшен на основе анализа экспертных интервью, материалов СМИ, научной и учебной литературы. В третьей части статьи внимание уделяется анализу интервью и результатов анкетного опроса.

Теоретические и методологические основания анализа элитарных версий и массовых представлений

Основная функция памяти в социальной группе, как указывал М. Хальбвакс, заключается в «затушевании» различий и подчеркивании сходств [Хальбвакс, 2005]. Этнические общности и границы, их разделяющие, не формируются на основании «объективных» различий, но создаются на основе тех различий, которые считают важными сами индивиды [Барт, 2006]. Индивид должен усвоить историю группы, чтобы стать ее частью. Он познает прошлое не только через изучение истории группы, но и через участие в ритуалах и церемониях. Группы создают память с помощью таких знаков памяти, как символы,

тексты, образы, ритуалы, церемонии, места памяти и монументы. Вместе с такой памятью конструируется и идентичность. Коллективная память построена на отборе и исключении, тонком разделении «удобной» и «неудобной» памяти. Коллективная память этнической группы обычно организована в следующих формах: презентация исторических событий в форме эмоционально заряженного и сплывающего нарратива, визуальные и вербальные знаки, институты для изучения и распространения определенной версии истории через СМИ, места и памятники, ритуалы коммеморации, которые призваны периодически оживлять память через коллективное участие в церемониях. В современных обществах существует обычно несколько версий истории, которые конкурируют между собой [Assmann, 2008: 52-55].

Элиты играют важную роль в отборе и интерпретации тех или иных исторических фактов для создания той или иной версии истории. Реификация или представление видимости единой и сплоченной этнической группы является сущностью политической деятельности этнополитических предпринимателей. Формирование исторического нарратива позволяет им апеллировать к чувству принадлежности к группе, мобилизовать людей на действия в интересах воображаемой группы, создавать фикцию сплоченной группы, и, в конечном счете, получать доступ к ресурсам в политической борьбе [Brubaker, 2004: 10-11].

Исследователи доказывают, что элиты манипулируют историческими знаниями для создания «удобной» версии истории этнической группы для того, чтобы мобилизовать эту группу в своих интересах [Андерсон, 2001; Шнирельман, 2002; Карбаинов, 2018]. Интересным здесь представляется вопрос о том, как эти версии истории воспринимаются представителями группы, особенно в ситуациях, когда существует несколько версий, которые противоречат друг другу. На примере идеологемы тюркской цивилизации Николай Карбаинов показывает, что версия истории, созданная по заказу региональной полити-

ческой элиты, часто не выдерживает конкуренции с версиями истории, созданными по заказу федеральных политических элит. Основная причина заключается в разном доступе региональных и федеральных элит к институтам трансляции истории [Карбаинов, 2018].

В отличие от Н. Карбаинова мы рассматриваем, как элиты внутри одного региона используют историю в целях получения доступа к определенным ресурсам. Объектом исследования мы выбрали историю кряшен в Татарстане. Подробно о кряшенской проблеме писал Соколовский С., но он рассматривал только элитарные версии истории, не касаясь повседневных представлений о кряшенах и их происхождении. В этой статье мы рассматриваем как элитарные, так и повседневные представления о кряшенах, основываясь на широком эмпирическом материале.

Проблема кряшен в Татарстане возникла в преддверии проведения всероссийской переписи в 2002 году и заключалась в решении следующего вопроса: считать кряшен отдельным народом или частью другого народа — волжских татар. Кряшены фиксировались в отдельную от татар категорию учета в переписях 1920 и 1926 годов. В последующих переписях кряшены стали учитываться как часть волжских татар. Накануне всеобщей переписи 1989 года представители кряшенских общин обращались в Госкомстат с просьбой о выделении их в самостоятельную категорию учета. Перед переписью 2002 года этот вопрос опять был поднят кряшенскими активистами. Правительство республики было и остается главным противником выделения отдельной категории учета для кряшен в переписи. Отдельный учет кряшен может сократить число волжских татар в республике на 5-7%, то есть татар по численности будет меньше, чем русских [Соколовский, 2002]. Каждая сторона конфликта апеллирует к истории, в первую очередь, и приводит свои доводы для решения кряшенской проблемы.

Исследование проводилось в 2014 году в рамках проекта «Войны памяти» и «конвенции памяти» в постсоветском Татарстане: элитарные версии исторического прошлого и массовые представления» (Центр культурных исследований постсоциализма Казанского федерального университета при поддержке программы развития партнерских центров Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013-2014). Версии истории кряшенского народа мы выявим с помощью анализа учебников по истории татарского народа, научно-популярной литературы, и СМИ. В анализе также используются нарративы из 170 интервью и данные анкетного опроса жителей Казани (N=1000 респондентов)¹.

Сначала мы опишем основные концепции исторической памяти кряшен, а потом перейдем к повседневным представлениям кряшен об истории и тому, какая версия происхождения кряшен поддерживается населением республики.

Концепции исторической памяти кряшен

Существует несколько концепций исторической памяти кряшен, которые поддерживаются разными элитами последние 25 лет в Татарстане: правительство республики, общественная организация кряшен РТ, Татарстанская митрополия русской православной церкви, общественная организация кряшен города Казани и приволжское отделение РИСИ (Российский институт стратегических исследований).

Правительство республики занимает доминирующую позицию в поле формирования исторических представлений населения. Политический дискурс региональной элиты о «единстве нации» активно поддерживает Институт истории Академии РТ. В семитомном издании Академии РТ «История Татар» описана доминирующая в республике версия истории кряшен. В соответствии с данной версией кряшены появились в 16-18 веках, когда часть татар приняла православие. Выделяют старокрещенных и новокрещенных татар. Старокрещенные появились в 16 веке (в 1555г.), а новокрещенные татары появились в 18 веке в ходе принудительной христианизации [Исхаков, 2013: 434]. Определяя происхождение кряшен от татар, ученые указывают на лингвистический критерий и культурный. Кроме всех прочих признаков, указывают также и на то, что в 20 веке с ликвидацией православной миссии и процессами секуляризации произошло массовое «отпадение» татар от православной церкви и возвращение их в ислам [Исхаков, 2002]. Таким образом, кряшены представляются субконфессиональной общностью в составе татар [Исхаков, 2005: 11].

Формирование данной группы татар происходило, по мнению историков, в период с 16 века (присоединения Казанского ханства к российскому государству) до конца 19 века. Большая часть татар, принявших православие под давлением миссионеров, в скором времени «отпадала» обратно в ислам, либо тайно продолжала совершать мусульманские обряды. Борьбу с «отпавшими» историки называют репрессиями, которые были нацелены на запугивание населения и возвращение этого населения обратно в православие [Исхаков, 2012: 6-12]. «Отпадали» как новокрещенные, так и старокрещенные. Основная причина этого процесса — формирование единой татарской нации и создание единого культурно-информационного пространства. То есть уход из православия был связан с «их желанием интегрироваться в татарское культурное и национальное пространство, возможным лишь при условии принадлежности к мусульманской конфессии» [Исхаков, 2012: 16]. Реисламизация татар была бы необратимой, если бы не деятельность Н. Ильминского и его ученика В. Тимофеева, которая была направлена на введение богослужения на национальном языке и создание национальных кадров православного духовенства. Главной целью деятельности Ильминского авторы считают русификацию татарского населения с помощью внедрения православной культуры через обучение в школах

¹ Поквартирный опрос проводился в 2014 году во всех районах города Казань. Количество опрошенных - 1000 человек. В соответствии с распределением русских и татар в генеральной совокупности было опрошено 500 татар и 500 русских. Доля мужчин и женщин в выборке примерно совпадает с долей мужчин и женщин в генеральной совокупности: мужчин - 44,4%, Женщин - 55,6%. Минимальный возраст респондентов - 18 лет, максимальный - 89 лет. Средний возраст - 41,6 лет (ст. ошибка среднего - 0,51). Большинство опрошенных (71%) относятся к категории людей, имеющих доход от 9000 до 29000 рублей. Материалы анкетного опроса анализировались с помощью частотного распределения, таблиц сопряженности, критерия хи-квадрат. Интервью проводились в соответствии с критериями выборкой. Информанты делились на носителей элитарного знания и повседневного. В категорию экспертов или носителей элитарных версий истории относились историки, общественные активисты, деятели культуры, священники и т.д. В категорию носителей повседневных версий относились люди, не имеющие профессионального исторического образования, не занятые в общественно-политической деятельности, не участвующие в культурных организациях.

[Исхаков, 2012: 20-25].

Исследователи считают, что христианизация насильственными и мягкими методами в целом не имела успеха, так как «отпадение» носило массовый характер. Христианство представляется религией абсолютно чуждой для татар. С одной стороны, насильственную христианизацию рассматривают как фактор консолидации татар на основе мусульманской культуры [Исхаков, 2005: 70-72]. С другой стороны, христианизация татар представляется одной из трагедий народа, которая последовала за потерей независимости Казанским ханством. В 2005 году вышел фильм «Зулейхо», который также показывает процесс христианизации татар в русле умеренной национальной татарской концепции. Данный фильм повествует о судьбе женщины по имени Зулейхо, которая прошла многие испытания по вине православных миссионеров, но не отказалась от истинной веры отцов — ислама.

Значительная часть учебников по истории написана в русле умеренной татарской концепции, в соответствии с которой агрессивная политика христианизации потерпела провал, так как церковь была занята больше материальными приобретениями в волго-уральском регионе. Главным итогом христианизации авторы считают культивирование чувства недоверия и вражды между крещеными и некрещеными татарами [Исхаков, 2009: 364-370; Хузин, 2013: 39, 70-71].

В рамках радикально-национальной татарской концепции крещение татар рассматривается как один из главных инструментов уничтожения татарской нации, который Российская империя применяла в течение 5 веков. Агрессивная русификация не только позволяла снизить число татар, но и за счет крещеных татар улучшить генофонд нации русской. Лука Канашевич, возглавлявший новокрещеную контору, описывается как «бес в человеческом обличии». Христианизация рассматривается как форма геноцида татар, который прекратился только благодаря постоянному сопротивлению татар-мусульман [Лотфуллин, 1998].

Общественная организация кряшен РТ, возглавляемая генеральным директором холдинга АК Барс, претендует на роль представителя интересов и взглядов кряшен, проживающих на территории республики. Организация контролирует издание единственной кряшенской газеты «Туганайлар» / «Родные мои». Учредителем газеты является холдинг Татмедиа, который является собственностью министерства земельных и имущественных отношений РТ, то есть контролируется кругами близкими бывшему президенту М. Шаймиеву и сегодняшнему президенту РТ Р. Миниханову. Данная организация связана с молодежной организацией кряшен «Бэрэкэт» / «Благая весть», которая представляет кряшенскую молодежь на форумах татарстанской молодежи. Государственный фольклорный ансамбль «Бермянчек» / «Вербица». Многие руководители фольклорных объединений работают в консерватории, филармонии, КФУ и Академии РТ одновременно.

В своей деятельности республиканская организация кряшен ориентирована на фольклорные события: организация фестивалей, выставок, проведение круглых столов по фольклору и т.п. На страницах газеты «Туганайлар» трудно найти статьи об истории кряшен раньше 18-19 веков. С одной стороны авторы, на труды которых опираются официальные власти РТ, печатаются на страницах единственной кряшенской газеты «Туганайлар». Однако, акценты в оценке деятельности того же Ильминского значительно смещаются. Если в семитомном издании «История Татар» система школ

Ильминского рассматривается как метод русификации, то на страницах газеты эти школы оцениваются как важный вклад в образование крещеных татар [Исхаков, 2013]. С другой стороны, данная организация издает статьи и книги, которые представляют кряшенскую концепцию истории. Организация проводит мероприятия и принимает резолюции, которые также поддерживают кряшенскую концепцию.

Объяснить это можно тем, что организация пытается лавировать между интересами республиканской элиты и интересами национального движения кряшен. Именно по этой причине самый острый вопрос, вопрос о происхождении кряшен, почти не обсуждается на страницах газеты. За все время существования электронной версии Туганайлар (4 года) мы нашли 2 статьи, в которых ставится этот вопрос. В первой статье, член правления организации, Т. Дунаева рассматривает труды ученого М. Глухова, который утверждал, что кряшены происходят от кераитов, живших в 8 веке и исповедовавших несторианство. В этой же статье приводятся данные о принятии булгарами христианства: «619 году болгарский правитель Бу-Юрган (Орган) для укрепления союза с Византией с частью болгар принял православное христианство в греческом городе Херсонесе (Корсуни), который булгары называли Кряшен». Также в статье перечисляются уже известные косвенные факты, которые указывают на то, что кряшены являются потомками доисламского населения волго-уральского региона [Дунаева, 2012]. Вторая статья анонимного автора рассказывает о деятельности газеты «Керэшэнсузе» / «Кряшенское слово», которая издавалась в Набережных Челнах с 1993 по 2002 год. Данная газета была закрыта, потому что активно печатала материалы о происхождении кряшен от болгарских христиан (О чем... 2014). Однако в каждой статье наравне с болгарской версией происхождения кряшен озвучивается и версия Дамира Исхакова о татарском происхождении кряшен.

Таким образом, начало истории кряшен отодвигается до 8 века и вписывается в историю тюркского населения региона. Подчеркивается, что христианство кряшены приняли добровольно до прихода русских на территорию Казанского ханства. История кряшен с 8 по 19 век почти не освещается. Основная часть публикаций по истории посвящена уже 19 — 20 векам. Николай Ильминский и его ученик Василий Тимофеев возглавляют пантеон великих героев этого периода. В 2012 году вышел фильм об Ильминском «Апостол Поволжья» [Муллина, 2012]. Последние годы проводятся конференции и круглые столы, посвященные его деятельности. Однако кроме них среди героев кряшенской истории называют и Кузьму Минина, до крещения носившего имя Кириши Минибаева, Ушакова Ф.Ф., Давыдова Д.В. и многих других [Филиппов, 2009].

Деятельность Н. Ильминского рассматривается, как эпоха расцвета кряшенского народа. Двадцать статей, так или иначе, рассказывают о нем. Если в рамках умеренной татарской концепции, Н. Ильминский представляется просветителем, который смог остановить реисламизацию кряшен, то в кряшенской концепции он — спаситель кряшенской нации от отатаривания. Деятельность Ильминского по введению богослужения на кряшенском языке, созданию алфавита, переводу священных текстов на кряшенский, созданию системы школы позволила сохранить самобытность и самосознание кряшен. Информации об отпадениях, о которых так много пишут татарские исследователи, нет на страницах газеты.

Советский период и современный оценивается как трагическое время для крышен, которые потеряли право на самоопределение и стали объектом республиканской политики по ассимиляции крышен татарами. В советский период крышены лишились наследия Иьминского и его ученика Тимофеева. Национальную политику по отношению к крышенам на страницах газеты некоторые авторы называют «Стратегия Татарстанского правительства по ликвидации крышенского народа» [Максимов, 2014]. Необходимо отметить, что такого рода радикальные статьи в основном печатаются в газете на татарском языке.

Гаврилов П.М., Герой Советского союза, занимает особое место в истории советского периода. Он руководил обороной Брестской крепости, прошел концлагерь в Германии. В графе национальность у Гаврилова написано было «татарин» и сам он себя называл «крещеным татаринном», но крышены его считают своим национальным героем. В его родной деревне открыт дом-музей им. П. Гаврилова [Малов, 2012]. В одном учебнике 2009 года издания авторы называют его «наш земляк майор П.М. Гаврилов» [Галлямова, 2009: 116]. В учебнике за 2012 год почти тот же состав авторов называет Петра Гаврилова «сыном татарского народа» [Галлямова, 2012: 107]. Среди героев-крышен упоминаются многие имена, но Гаврилов самый известный и популярный. Связано это не только с тем, что он получил такую высокую награду. Награду свою он получил почти через 10 лет после окончания войны, так как долгое время его подвиг не признавали.

РПЦ рассматривается как главный союзник крышенского народа. Врагами крышен рассматриваются в первую очередь руководство ТАССР, которое взяло курс на ассимиляцию крышен. Внутренними врагами рассматривается казанская организация крышен и поволжское отделение РИСИ (ПО РИСИ), которые своими действиями пытаются нарушить сложившееся в республике статус кво крышен.

У Татарстанской митрополии РПЦ существуют свои интересы в поле политики исторической памяти. Крышенскую духовную миссию возглавлял отец Павел Павлов настоятель церкви иконы Тихвинской Божьей Матери, позже его сменил отец Дмитрий Сизов. Всего в РТ семь священников, которые могут служить на крышенском языке. РПЦ продвигает свою версию в основном среди своих прихожан, средний возраст которых в городе Казани около 60 лет, а в сельской местности — 30 лет. Общественная организация крышен города Казани и приволжское отделение РИСИ предлагают версию истории, которую в рамках умеренной национальной татарской концепции характеризуют как радикальную. Данные организации транслируют свои версии через интернет, федеральные информационные порталы, а также социальные сети.

Данные организации не зависят от ресурсов внутри республики. Казанская организация не владеет помещением и не получает никаких пожертвований, как республиканская организация, поэтому её представители занимают более радикальную позицию по крышенскому вопросу. Цель организации: добиться признания крышен отдельным тюркоязычным народом, который не имеет отношения к татарам. Главная критика со стороны казанской организации ПО РИСИ заключается в том, что республиканская организация не представляет интересы крышенского народа, так как напрямую зависит от татарской элиты. ПО РИСИ и казанская организация активно проводят круглые столы и другие публичные мероприятия по крышенской проблеме.

Версия истории РИСИ и казанской организации мало отличается от того, что публикуется на страницах «Туганайлар». История крышен начинается с кераитов, исповедовавших несторианство, а версия Д.Исхакова о происхождении крышен считается неверной. Взятие Казани в 1552 году рассматривается как вхождение в состав православного государства, а не как потеря государственности (Молодые... 2010) Главное отличие данной версии от версии республиканской организации заключается в оценке событий XX века. Советский период в истории крышен по трагичности сравним только с сюжетом казанской войны и потерей независимости татарами в умеренной татарской версии истории [Фокин, 2013]. В целом история конструируется вокруг сюжета жертвы, которой крышены стали в ТАССР и РТ. Попытка слияния крышен и татар на секулярной основе не увенчалась успехом, потому что крышены представляют собой отдельный народ, который невозможно механически соединить с другим народом [Сулейманов, 2013]. В то же время эксперты ПО РИСИ указывают на то, что крышены скорее обрусевают, чем отатариваются.

РПЦ также является важным агентом формирования исторической памяти крышен. Представители РПЦ в силу своего статуса взаимодействуют со всеми организациями, которые претендуют на представление крышенских интересов. Историю крышен они начинают с болгарского периода, а именно со времени, когда жил святой мученик Авраам Болгарский, 13 век. Старокрещеными в этой версии истории называют крышен, которые добровольно приняли христианство до 1552 года, а новокрещеными тех, кто принял православие в результате миссионерской деятельности РПЦ после 16 века. Именно новокрещенные и отпадали обратно в ислам, а старокрещенные оставались в православии: *«Но старокрещенные — это те, кто были крещены до взятия Казани, считалось. А новые — когда вот миссия пошла, как контора стала работать новокрещенская, вот неевангельскими методами некоторых татар обращали»* (Интервью, священник). Неевангельские методы церковь использовала не по своей воле, а по приказу государства.

Периоды Тюркского каганата, Золотой орды (Алтын Урда), Казанского ханства, присоединение к Московскому государству в данной версии истории отсутствуют. В основном внимание приковано к 19 веку, деятельности Н. Ильминского. Николай Ильминский выступает уже не просветителем, а святым: *«Ильминского надо оставить отдельно. Это фигура, которая под категории национальных героев не подходит. Он апостол, труды его равноапостольские. Действительно, это человек, который азбуку создал, письменность, как для славян Кирилл и Мефодий»* (Интервью, священник). Некоторые деятели Татарстанской митрополии уже несколько лет готовят документы для канонизации Ильминского именно в Казани, но пока эта идея не находит отклик в высших кругах митрополии, глава которой старается поддерживать лояльные отношения с региональной политической элитой (Интервью, эксперт).

Советский период в православной версии также трагичен, как и в других версиях, но по другой причине. В советское время происходит, во-первых, секуляризация крышен, во-вторых, отатаривание крышен, которые посещают татарские школы, учат татарский язык и записываются во всех документах, как татары. Самосознание народа в этот период сохранилось благодаря семейной памяти, а также православной вере

(во многих семьях сохранились часословы, которые издавал Ильминский и Тимофеев). По мнению кряшенских священников только в православии может сохраниться кряшенство. Необходимо отметить, что кряшенский диалект сейчас используется только для общения внутри семьи и служения литургии в церкви, то есть вне дома кряшены могут использовать свой язык только в церкви.

В целом кряшенскую версию поддерживает Общество русской культуры РТ, которое А.Л. Салагаев возглавлял на протяжении двадцати лет, 1993 — 2014 гг.: «Кряшены — это народ, который существовал и принял христианство еще до Ивана Грозного, финно-угорский народ, у них письменность никогда не была исламская, то есть, арабской вязью они никогда не писали, у них был алфавит русский. Татарам у нас не выгодно, чтобы они были самостоятельным народом, иначе количество татар сразу уменьшится» (Интервью, эксперт). По последней переписи татары пока составляют большинство населения — 53,2%, русские — 39,7%, и выделение группы кряшен приведет к изменению процентных распределений. Если опираться на данные переписи, то признание кряшен не может серьезно поколебать позиции татарского большинства: татары потеряют всего 0,8% [Национальный..., 2014]. При высоких показателях миграционного и естественного прироста такая потеря для татарского большинства не имеет решающего значения. Однако, если верить данным экспертов, что кряшен в Татарстане не менее 200 тысяч (около 10%, а не 0,8%), то тогда разрыв между русскими и татарами значительно сокращается.

Повседневные представления о происхождении кряшен и о кряшенской проблеме

О происхождении кряшен в повседневных представлениях кряшен господствуют два исторических мифа:

1. Кряшены появились до вхождения Казанского ханства в состав Московского государства. Слушатели воскресной школы при кряшенской церкви назвали 5 век (Интервью, слушатели кряшенской воскресной школы). Другие версии в основном опираются на сведения о святом мученике Аврааме Болгарском, то есть ведут историю кряшен с 13 века (Интервью, кряшен 22 года, кряшен 20 лет, кряшен 38 лет). В целом эта версия соответствует тому, что говорят и представители РПЦ: кряшены или старокрещенные приняли христианство добровольно до прихода русских.

2. Кряшены появились в период казанской войны. В ходе поездки в село Кряш-Серда, священник рассказал, что местные жители считают, что их предков крестил сам Иван Грозный, когда завоевал Казань. Иван Грозный ездил по волго-уральскому региону и крестил население. Те поселения, в которые он по каким-то причинам не заезжал, остались татарскими. Священник рассказал эту историю, как анекдот. Однако, в исследовании Кукмора, который проводила Рамина Абилова, также повторилась эта история, но уже со стороны татарских респондентов, которые объяснили существование соседней кряшенской деревни тем, что до соседей Иван Грозный доехал, а до них не смог, поэтому они остались татарами, а их соседи стали кряшенами.

По периодизации истории представления кряшен, которые не участвуют в национальном движении, достаточно размыты. Для некоторых период до присоеди-

нения к Москве — золотой век кряшен, так как до этого момента никто не подвергал сомнению их самобытность: «Золотым веком кряшен, все-таки, до Ивана Грозного, когда никаких таких вопросов не возникало. Ильминский просто, он внес понимание в вопросы самоопределения, осветил все эти вопросы, мне кажется» (Интервью, кряшен 22 года). Другие рассматривают деятельность Ильминского и его учеников как самый благоприятный период в истории народа: «Когда отец Василий, Ильминский, нынешний митрополит Макарий издали азбуку, перевели ... Это был расцвет, потому что сразу после этого появилась национальная элита, культурная такая вот. Между прочим, среди них очень много ученых, героев» (Интервью, кряшенка 19 лет). В целом кряшены ничего кроме происхождения своих семей и деятельности Ильминского не знают. Иногда даже не могут вспомнить имена Ильминского и Тимофеева, а обозначают их как деятелей, которые перевели Библию.

Однако советский период и современный все информанты оценивают одинаково негативно. Повествование об этом периоде у всех информантов сводится к описанию дискриминации своих родителей, бабушек и дедушек, а также и своего личного опыта дискриминации по этническому принципу. Одна из слушательниц воскресной школы высказалась так: «В нашей республике кряшен между двух жерновов были, русские говорили — вы не русские, татары говорили — вы нам изменили, приняли христианство» (Интервью, слушательница кряшенской воскресной школы). Руководитель этой школы рассказал историю своего личного опыта дискриминации в советский период, когда он работал на большом казанском заводе: «Вот мероприятие какое-то — собрание, конференция, всех регистрировали, в том числе обязательно был вопрос — национальность. Я сам лично говорю «татарин». ... Стоял вопрос выдвижения председателя профкома.... 15 тысяч тогда работали, в том числе рассматривали мою кандидатуру. Директор завода говорит, я начальник отдела был, меня уважали, со мной считались, всегда задавал вопросы. А тут говорит — какой х... татарин, как я объяснюсь в Обкоме, что он татарин?!» (Интервью, руководитель кряшенской воскресной школы). На вопрос, как можно отличить татарина от кряшена, если последние являются только субэтносом, нам ответили, что по имени и фамилии. Кряшены носят русские имена и фамилии. Примечательно то, что многие артисты, которые происходят из кряшен, не выступают под своими фамилиями, а берут себе татарские псевдонимы.

Отдельной травматической страницей истории кряшен становится и участие в переписях. Почти у всех информантов есть воспоминания о том, как их или членов их семей, записывали татарами, когда они просили вписать в переписной лист себя как кряшен. Переписи стали уже историей, которая хорошо закрепляет общий нарратив о несправедливом отношении к кряшенам в Татарстане.

Таким образом, если на высшем уровне республики был принят курс на ассимиляцию кряшен татарами на секулярной основе и все кряшены записывались татарами (в паспорте и во всех других документах), то на уровне повседневного взаимодействия граница между двумя группами строго соблюдалась.

По данным массового опроса большинство респондентов независимо от этнической идентификации выбрали следующий вариант ответа в вопросе №30:

Кряшены — это часть татарского народа, исповедующая православие (55.4%). Второй по популярности ответ: Кряшены — это самостоятельный тюркоязычный народ, исповедующий православие (23.8%). Около 19% не смогли ответить на вопрос. Таким образом, пока мы можем утверждать, что версия истории, которая обеспечена самой широкой инфраструктурой (учебники, Академия наук РТ и т.д.), оказывает самое значительное влияние на массовые представления о кряшенах. Это подтверждают и ответы на вопрос 31 и 32. На вопрос о том, когда появились кряшены, 41.1% ответили, что кряшены появились в период правления Ивана Грозного, а 33,5 % затруднились ответить. Предками кряшен 17.2% считают болгар, 14% — тюркские племена, 11.4% — татар. Однако 33% затруднились ответить на вопрос о предках кряшен. Опрос свидетельствует и о том, что многие не имеют определенных представлений о кряшенах и их истории.

Заключение

Мы проанализировали основные версии истории происхождения кряшен, которые поддерживаются на элитарном и повседневном уровне последние 25 лет в Татарстане. Элитарные версии предлагают противоположные интерпретации истории Казанского ханства и событий Казанской войны 1552 г. Каждая версия подкрепляется набором исторических фактов, в который включаются события, наиболее убедительно подтверждающие предлагаемую интерпретацию истории, и игнорируются события, противоречащие логике интерпретации. Правительство республики продвигает версию единства татарского и кряшенского народов и транслирует свою версию истории кряшен через государственные институты и СМИ. Вызывая к единству татар и кряшен, правительство решает проблему легитимности политического режима. Общественная организация кряшен РТ, Татарстанская митрополия русской православной церкви, общественная организация кряшен города Казани и приволжское отделение РИСИ сегодня продвигают версии, обосновывающие происхождение кряшен как отдельного от татар народа. Обращаясь к кряшенам, как к отдельной от татар этнической группе, общественные и политические деятели решают вопросы продвижения интересов своих организаций.

Анализ интервью и анкетного опроса позволил нам увидеть, как элитарные версии отражаются на уровне массовых представлений. Версия единства татарского народа стала предсказуемо наиболее популярной среди жителей Казани, так как она поддерживается и транслируется государственными и негосударственными институтами памяти. Несколько неожиданным можно назвать результат, что треть респондентов не имеет представлений о времени появления и предках кряшен. Если же обратиться к информантам, которые относят себя к кряшенам, то мы увидим, что элитарные версии в их интерпретации изменяются и приобретают мифический характер.

Таким образом, мы рассмотрели, как элиты, манипулируя разными историческими фактами, сформировали противоположные друг другу версии истории происхождения кряшен. На уровне массовых представлений самой популярной является версия, продвигаемая главным политическим игроком, элитой республики.

Список литературы:

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.
- Барг Ф. (ред.) Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М.: Новое издательство, 2006.
- Галлямова А.Г., Иванов А.А., Пискарев В.И., Султанбеков П.М. История Татарстана и татарского народа. XX — начало XXI в. Учебное пособие для 11 класса общеобразовательных учреждений. — Казань: Хэтер (ТаРИХ), 2009.
- Дунаева Т. Максим Глухов и проблемы изучения истории кряшен // Туганайлар. 2012, 30 ноября.
- Исхаков Д. Взгляд на всероссийскую перепись из Татарстана // AbImperio, 2002. № 4 — С. 235-250
- Исхаков Д.М. Крещеные татары // Звезда Поволжья. 2014, 8 марта.
- Исхаков Д.М. Татары: перепись и политика — Казань: Татар.кн.изд-во, 2010.
- Исхаков Д.М. Татары: популярная этнография (этническая история татарского народа) — Казань: Татар.кн.изд-во, 2005.
- Исхаков Р.Р. Истоки // Туганайлар. 2013, 28 октября.
- Исхаков Р.Р. Религиозные верования и православные институты у крещеных татар и нагайбаков // История Татар с древнейших времен в семи томах. Том 6. Формирование татарской нации 19-начало 20 века. — Казань: 2013, — С. 434-494
- Исхаков Р.Р. Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в 19 — начале 20 вв. Сборник материалов и документов / Сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р. Исхаков. — Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012, — С. 3-25
- Карбаинов Н.И. (2018) Образы истории «тюркской цивилизации» в постсоветском Татарстане: элитарные версии и массовые представления. Журнал социологии и социальной антропологии. 2018, 21(2): 45-74
- Лотфуллин И.М., Ислаев Ф.Г. Джихад татарского народа. Героическая борьба татар-мусульман с православной инквизицией на примере истории новокрещеной конторы. Казань. 1998.
- Максимов Н. Керъшен «бетерелергитиеш»ле халык тгтел // Туганайлар. 2014, 28 марта.
- Малов М. Трибунал для героя со счастливым концом // Туганайлар. 2012, 30 ноября.
- Молодые кряшены в Татарстане: «Ничего хорошего от переписи мы не ждем» // «Регнум» [<http://www.regnum.ru/news/polit/1314867.html#ixzz367mn7zY3>], 2010, 13 августа. Сайт посещен 27.06.2014.
- Муллина И. Ильминский — апостол Поволжья // Туганайлар. 2012, 6 июля
- Национальный состав населения Республики Татарстан // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [<http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/%ED%E0%F6%20%F1%EE%F1%F2%E0%E2.pdf>], сайт посещен 28.06.2014.
- О чем писала газета «Керъшенсузе» // Туганайлар. 2014, 30 апреля.
- Соколовский С. «Татарская проблема» во всероссийской переписи населения // AbImperio, 2002. № 4 — С. 207-234
- Сулейманов Р. Кряшенское национальное движение на современном этапе: противостояние татаризации и исламизации // Национальное самоопределение кряшен: история и современность. Материалы третьих публичных чтений ученого-кряшеноведа М.С. Глухова, посвященных его 75-летию (23 ноября 2012 г., Казань). — Казань: Юр-Кард, 2013. 75-85с.
- Филиппов А.С. Герои-кряшены. Из серии «Золотой фонд кряшен». — Казань: «Слово», 2009.
- Фокин А. Кряшены как объект национальной политики // Национальное самоопределение кряшен: история и современность. Материалы третьих публичных чтений ученого-кряшеноведа М.С. Глухова, посвященных его 75-летию (23 ноября 2012 г., Казань). — Казань: Юр-Кард, 2013. 86-104с.
- Хальвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. №2-3 (40-41). С. 8-27.
- Шнирельман В. Идентичность и образы предков: татары перед выбором. Вестник Евразии. 2002, 4: 128-147
- Assmann A. Transformations between history and memory // Social Research. 2008, 1(75): 49-72
- Brubaker R. Ethnicity without groups. Harvard Un.Press, 2004

Concepts of historical memory of Kryashen in Tatarstan: elitists versions of history and collective memory

Galindabaeva Vera

senior research fellow,
Sociological institute of FCTAS RAS,
St.-Petersburg, Russian Federation.

The article considers how ethnic entrepreneurs, manipulating various historical facts, formed opposing versions of the history of the origin of the Kryashen or Baptized Tatars in Tatarstan. The author describes the concepts of the historical memory of Kryashen, everyday ideas of Kryashen about history, as well as popular versions of the origin of baptized Tatars, which are supported by the population of the republic. The study is based on the analysis of textbooks on the history of the Tatar people, popular science literature, and the mass media, narratives from 170 interviews and questionnaire data from Kazan. An analysis of the data shows that at the level of mass representations, the most popular is the version promoted by the main political player, the elite of the republic: the Kryashens appeared as a result of the forced baptism of the Tatars in the 16th century. A popular version among the Kryashens themselves is that the Kryashens were never part of the Tatar people, because they were never Muslims. The study shows that at the level of the elite discourse the unity of the Tatar people is declared and the differences between the Tatars and the Kryashens are leveled. However, at the level of everyday interaction, the Tatars did not observe the same attitude towards the Kryashens.

Key words: collective memory, ethnic group, Kryashen, Kryashen problem.

doi:10.33491/telescope2019.5-601

References

- Anderson B. (2001) Imaginary Communities. M.: Canon-Press-Ts. (In Russ.)
- Bart F. (eds.) (2006) Ethnic groups and social boundaries. Social organization of cultural differences. M.: New Publishing House. (In Russ.)
- Gallyamova A.G., Ivanov A.A., Piskarev V.I., Sultanbekov P.M. (2009) History of Tatarstan and the Tatar people. XX - beginning of XXI century. Textbook for grade 11 of educational institutions. - Kazan: Hether (TARIH). (In Russ.)
- Dunaeva T. (2012) Maxim Glukhov and the problems of studying the history of Kryashen // Tuganailar. November 30th. (In Russ.)
- Iskhakov D. (2002) A look at the All-Russian census from Tatarstan // AbImperio. No. 4 - P. 235-250. (In Russ.)
- Iskhakov D.M. (2014) Baptized Tatars // Volga Star. March 8th. (In Russ.)
- Iskhakov D.M. (2010) Tatars: Census and Politics - Kazan: Tatar Publishing House. (In Russ.)
- Iskhakov D.M. (2005) Tatars: popular ethnography (ethnic history of the Tatar people) - Kazan: Tatar.kiz.izd-vo. (In Russ.)
- Iskhakov R.R. (2013) Sources // Tuganailar. October 28th. (In Russ.)
- Iskhakov R.R. (2013) Religious beliefs and Orthodox institutions in baptized Tatars and Nagaybaks // History of the Tatars from ancient times in seven volumes. Volume 6. The formation of the Tatar nation of the 19th and early 20th centuries. Kazan. P. 434-494. (In Russ.)
- Iskhakov R.R. (2012) Christian enlightenment and religious movements (re-Islamization) of baptized Tatars in the 19th - early 20th centuries. Collection of materials and documents / Comp., Author of the introductory article, notes, scientific and reference apparatus R.R. Iskhakov. - Kazan: Ihlas Publishing House; Institute of History Sh. Mardzhani AN RT. P. 3-25. (In Russ.)
- Karbainov N.I. (2018) Images of the history of "Turkic civilization" in post-Soviet Tatarstan: elite versions and mass representations. Journal of Sociology and Social Anthropology. 21 (2): 45-74. (In Russ.)
- Lotfullin I.M., Islaev F.G. (2018) Jihad of the Tatar people. The heroic struggle of Muslim Tatars with the Orthodox Inquisition on the example of the history of the newly baptized office. Kazan. (In Russ.)
- Maksimov N. (2014) No liquidation of the Kryashen people // Tuganailar. March 28. (In Russ.)
- Malov M. (2012) Tribunal for a hero with a happy ending // Tuganailar. November 30th. (In Russ.)
- Young rattles in Tatarstan: "We do not expect anything good from the census" // "Regnum" [http://www.regnum.ru/news/polit/1314867.html#ixzz367mn7zY3], 2010, August 13. The site was visited 06/27/2014. (In Russ.)
- Mullina I. (2012) Ilminsky - Apostle of the Volga region // Tuganailar. July 6. (In Russ.)
- The national composition of the population of the Republic of Tatarstan // Site of the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan [http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/%ED%E0%F6%20%F1%EE%F1%F2%E0% E2.pdf], the site was visited on 06/28/2014. (In Russ.)
- What the "Kryashen word" newspaper wrote about // Tuganailar. 2014, April 30th. (In Russ.)
- Sokolovsky S. (2002) "The Tatar Problem" in the All-Russian Population Census // AbImperio. No. 4. P. 207-234. (In Russ.)
- Suleymanov R. (2013) Kryashensky national movement at the present stage: the confrontation of Tatarization and Islamization // National self-determination Kryashen: history and modernity. Materials of the third public readings of the scientist-kryashenoved M.S. Glukhov, dedicated to his 75th birthday (November 23, 2012, Kazan). - Kazan: Yur-Card. P. 75-85. (In Russ.)
- Filippov A.S. (2009) Heroes are grunted. From the series "The Golden Fund Kryashen." - Kazan: The Word. (In Russ.)
- Fokin A. (2013) Kryashen as an object of national policy // National self-determination of Kryashen: history and modernity. Materials of the third public readings of the scientist-kryashenoved M.S. Glukhov, dedicated to his 75th birthday (November 23, 2012, Kazan). - Kazan: Yur-Card. P. 86-104. (In Russ.)
- Halbwax M. (2005) Collective and historical memory // The untouchable reserve. No. 2-3 (40-41). P. 8-27. (In Russ.)
- Shnirelman V. (2002) Identity and images of ancestors: Tatars before a choice. Bulletin of Eurasia. 4: 128-147. (In Russ.)
- Assmann A. Transformations between history and memory // Social Research. 2008, 1(75): 49-72
- Brubaker R. Ethnicity without groups. Harvard Un.Press, 2004.